Z 31 — 379

Музей 1812 года.
п.1
св.
№ 5108
I-270
231/379
Даръ Музею 1812 г.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НА РУСИ
и
ДОНСКІЕ КАЗАКИ.

КЪ ТРЕХСОТЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.
1613—1913.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составилъ М. В. ЕЛКИНЪ.

Г. НИКОЛАЕВЪ.
Русская типо-литографія, уголъ Никольской и Московской.
1913.

LIBRARY OF THE MUSEUM OF FINE ARTS

Z31/379

I-270

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НА РУСИ
и
ДОНСКІЕ КАЗАКИ.

КЪ ТРЕХСОТЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.
1613—1913.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составилъ М. В. ЕЛКИНЪ.

Г. НИКОЛАЕВЪ.
Русская типо-литографія, уголъ Никольской и Московской.
1913.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
630036

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НА РУСИ
И ДОНСКІЕ КАЗАКИ.

I.

О СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ.

Станишники! Въ настоящемъ 1913 году вся великая и необъятная Матушка Русь торжественно чествовала памятные дни великаго историческаго событія.

Ровно триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ когда русскій народъ, встрѣпенувшись отъ давившаго его кошмара, воспрянулъ мощнымъ духомъ и, собравшись во единый всесословный Соборъ, избралъ на осиротѣвшій Московскій престолъ молодого царя изъ новой фамиліи.

Триста лѣтъ прошло съ того времени, когда измученная, изстрадавшаяся наша родина, объединившись, сбросила съ своихъ могучихъ плечъ оковы тягла набросившихся на нее своихъ и чужихъ хищниковъ, размѣтала ихъ и потоптала. Наши предки, проникнувшись однимъ общимъ желаніемъ очистить родину отъ поработителей, встали, какъ одинъ человѣкъ и сначала освободили сердце ея—святую Москву отъ засѣвшихъ въ ней нечестивыхъ враговъ, а потомъ великимъ всероссійскимъ Земскимъ Соборомъ избрали себѣ на царскій престолъ достойнаго преемника первыхъ царей Московскихъ.

Но прежде чѣмъ все это совершилось, прежде чѣмъ состоялось это всенародное избраніе родоначальника новой и до нынѣ благополучно царствующей династіи, Московское государство перенесло много горя, переиспытало небывалое въ ея прошлой исторіи потрясеніе—оно пережило, такъ называемое «Смутное время». Чтобы ярче вырисовалось то событіе, трехсотлѣтній юбилей котораго такъ торжественно отпраздновала Русь Великая, я въ краткихъ и сжатыхъ словахъ раз-

скажу объ этомъ бурномъ и страшномъ времени и хотя немного о дѣятельности нашихъ предковъ—донскихъ казаковъ, принимавшихъ не малое въ ономъ участіе.

Началомъ смуты, такъ сказать, началомъ великой государственной разрухи, продолжавшейся пятнадцать лѣтъ, можно считать день смерти бездѣтнаго царя Ѳеодора Іоанновича, скончавшагося въ началѣ 1598 года. Съ этого момента царствовавшая династія прирожденныхъ Русскихъ царей изъ дома Рюрика прекратилась и Московскій царскій престолъ сталъ свободнымъ. Пятнадцать лѣтъ—съ 1598 года по 1613 годъ, Русь терзаютъ разныя лица, желавшія возсѣсть на осиротѣвшій престолъ, готовыя для исполненія своихъ замысловъ уничтожать одинъ другого и вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко казнить русскій народъ.

Первымъ на престолъ при помощи разныхъ ухищреній вступилъ братъ жены покойнаго царя, его правитель еще и при его жизни—бояринъ Борисъ Годуновъ, татаринъ по происхожденію и правилъ Московскимъ царствомъ правдами и неправдами семь лѣтъ и всѣ эти семь лѣтъ Русская земля не знала покоя. На русскій народъ нагрянули многія разныя бѣды, не дававшія ему мирно заниматься каждому своимъ дѣломъ. Наступили неурожайные годы, въ которые всѣ запасы хлѣба скоро израсходовались и народъ сталъ испытывать мучительный голодъ. Послѣдовавшая же за симъ страшная повальная болѣзнь закончила дѣло уничтоженія множества несчастнаго люда. Много народа тогда погибло не дождавшись свѣтлаго и радостнаго дня освобожденія.

Не мало горя и обидъ испытали тогда и донскіе казаки. Борисъ Годуновъ ненавидѣлъ Донцовъ. Онъ воспретилъ имъ пріѣздъ въ Москву, прекратилъ выдачу имъ жалованья, а потомъ даже приказалъ ихъ ловить и сажать въ тюрьмы, чѣмъ, конечно, всѣхъ казаковъ вооружилъ противъ себя.

Роду Годунова не суждено было долго владѣть Московскимъ престоломъ. Въ 1604 году, еще при жизни Бориса Годунова, въ Польшѣ появился самозванецъ, наименовавшій себя Царевичемъ Димитріемъ и извѣстный въ исторіи подъ именемъ Лжедимитрія 1-го. Онъ въ 1605 году при помощи польскихъ войскъ и многихъ русскихъ бояръ и дворянъ, измѣнившихъ Борису и его преемнику, сыну его, юному Ѳеодору, многихъ разныхъ повстанцевъ-перебѣжчиковъ, а также и ошибочно принявшихъ его за истиннаго сына Ивана Грознаго, Донскихъ казаковъ—захватилъ Московскій престолъ и короновался въ Успенскомъ соборѣ. Чистосердечно вѣря въ истинность того, что на Московскомъ престолѣ утвердился

прирожденный царь; донскіе казаки ушли къ себѣ на Донъ охранять свои станицы отъ набѣговъ разныхъ хищниковъ.

Царствовалъ этотъ самозванецъ не долго. Черезъ одиннадцать мѣсяцевъ, 17 мая 1606 года онъ былъ низложенъ и убитъ новымъ претендентомъ на Московскій престолъ, потомкомъ стараго княжескаго рода Святого Александра Невскаго—бояриномъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Не долго царствовалъ и этотъ царь, ибо правленіемъ его многіе были недовольны и онъ принужденъ былъ черезъ четыре года, 16 іюля 1610 года, отречься отъ престола и удалиться въ монастырь.

Съ этого момента верховное правленіе Государствомъ перешло въ руки семи знатнѣйшихъ бояръ – образовалась, такъ называемая, семибоярщина. Вотъ съ этого то времени наступилъ самый тяжелый періодъ Смутнаго времени, періодъ, такъ называемаго лихолѣтья.

Настало Междоцарствіе.

Эта боярская Дума ничѣмъ себя, хотя сколько нибудь, хорошимъ не проявила. Она, опасаясь за цѣлость государства и усматривая возможность новаго захвата Московскаго престола появившимся еще въ царствованіе Шуйскаго другимъ самозванцемъ, Лжедимитріемъ 2-мъ, болѣе извѣстнымъ подъ кличкой Тушинскаго вора, рѣшила, вопреки указаній маститаго Патріарха Гермогена, кстати сказать по преданію происходившаго изъ донскихъ казаковъ, и не считаясь съ мнѣніемъ народа, идти за помощью къ Польшѣ и просить тамъ для себя царя. Повторилась старая исторія—идти за море и оттуда звать къ себѣ правителя. Они просили сѣсть на Московскій престолъ Королевича Владислава, сына польскаго короля Сигизмунда, совершенно забывая то, что у себя дома—на Руси—существуетъ старинный и знатный боярскій родъ, родственный царскому семейству Грознаго царя Ивана Васильевича, родъ бояръ Романовыхъ. Но уже значитъ такъ было суждено Провидѣніемъ.

Королевичъ Владиславъ, конечно, согласился и бояре присягнувъ ему сами, принуждали къ тому же и народъ. Поляки не заставили себя долго ожидать, они скоро вступили въ Москву и начали въ престольномъ градѣ Московскаго государства, въ центрѣ благочестія Руси православной хозяйничать по своему. Какъ изъ рога изобилія посыпались на Русь неисчислимыя бѣды. Поляки въ Москвѣ, поляки въ Смоленскѣ, шведы заняли Новгородъ и финское побережье, а тамъ на югѣ бѣглые боярскіе люди и холопы, сорганизовавшись

ба подобіе казацкихъ отрядовъ и назвавшись даже казаками, незчинствовали и, присоединившись къ Тушинскому вору, помогали ему разорять окраинныя области и тревожить Москву. Города и села изнывали отъ ужасовъ и страховъ, наводимыхъ шайками поляковъ и ватагами разныхъ разудалыхъ молодцевъ, рыскавшихъ по Руси словно голодные волки и разорявшихъ и грабившихъ народъ.

Поняли тутъ русскіе заправилы свою ошибку. Усмотрѣли тутъ русскіе люди, вѣрные своему славному прошлому, истые сыны вѣры православной, что теперь грозитъ ихъ Отечеству и ихъ святой Вѣрѣ—поняли и ужаснулись. Хотя и былъ призванъ на Царство Польскій Королевичъ Владиславъ—все же на Руси крѣпкой верховной власти не было и города не знали съ кѣмъ и какъ сноситься, къ кому обращаться за указаніями и за помощью и кому подчиняться.

Первымъ заступникомъ земли русской выступила монашествующая братія Троицко-Сергіевской Лавры, настоятель которой архимандритъ Діонисій, горя желаніемъ спасти Русь отъ разоренія и порабощенія, и спасти вѣру отцовъ отъ поруганія составилъ грамоты и разослалъ ихъ по всей Руси, призывая въ нихъ народъ на подвигъ, на защиту Вѣры и Отечества.

Въ народѣ ужъ чувствовалась необходимость встряхнуться, чувствовалась мощь, но не было должнаго толчка, не было вдохновителя.

Грамоты достигли своего.

Зашевелился русскій народъ, зашумѣли города. За словами не замедлило и дѣло и скоро, какъ изъ подъ земли, словно по мановенію волшебной палочки, выросла могучая народная рать. Первый призывъ приступить къ дѣлу раздался въ Нижнемъ-Новгородѣ. Тамъ земскій староста, торговецъ—Кузьма Захарьевичъ Мининъ-Сухоруковъ, прослушавъ въ церквахъ призывную грамоту, воспылалъ духомъ и, выйдя на площадь, обратился со своей краткой, простой, но патріотической рѣчью къ выходящему изъ Божьяго храма народу.

«Православные!—говорилъ онъ,—если хотимъ помочь Московскому Государству, не пожалѣемъ ничего; дворы и дома продадимъ, заложимъ женъ и дѣтей, но соберемъ казну на ратныхъ людей. Станемъ бить челомъ и искать кто-бы вступился за истинную православную вѣру и сталъ бы у насъ начальникомъ. Дѣло великое совершимъ, если Богъ поможетъ. Только мы поднимемся, другіе города пристанутъ къ намъ и мы всѣ избавимся отъ враговъ!» Этой своей рѣчью, уповаю-

щей на мощь русскаго народа, онъ вдохновилъ согражданъ, онъ пробудилъ въ нихъ русскій духъ, русскую силу и русское чувство любви и преданности къ Родинѣ. Все шло по сему призыву. Обильной рѣкой, какъ сама Волга-Матушка, на берегу которой все это совершилось, потекли народныя богатства на церковную площадь.

Скоро сформирована была большая и сильная народная ополченская дружина. Скоро избранъ былъ и ея предводитель—князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Гуломъ, могучимъ эхомъ пронеслась вѣсть о происходящемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ по ближнимъ и дальнимъ городамъ и селамъ. Зашевелились русскіе люди, какъ муравьи въ муравейникѣ. Новая жизнь закипѣла повсюду. Всѣ спѣшили подражать Новгороду.

И вотъ въ началѣ 1612 года по дорогамъ изъ многихъ городовъ потянулись большіе вооруженные отряды добровольцевъ. Сначала всѣ они направлялись къ Ярославлю, а оттуда потомъ уже общей многочисленной ратью пошли къ Москвѣ, дыша страстнымъ желаніемъ спасти Родину. Вѣсть о народномъ освободительномъ движеніи услышали и хозяйничавшіе въ Москвѣ поляки и сразу же поняли ожидавшую опасность ихъ положенія и всполошились. Они бросились къ Патріарху Гермогену и настойчиво требовали отъ него, чтобы онъ предписалъ всѣмъ ополченіямъ пріостановить свое движеніе на Москву и быть вѣрными королевичу Владиславу, но великій печальникъ земли русской, отлично предвидѣвшій свою участь, не убоявшись возможныхъ жестокихъ мученій и страшной смерти, спокойно отвѣтилъ.—«Да будетъ надъ ними милость Божія, а отъ нашего смиренія благословеніе, а на измѣнниковъ да изліется гнѣвъ Божій, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ». За такія слова озлились на Патріарха поляки и заморили его голодомъ—17 Февраля его не стало.

Дошли слухи о народныхъ ополченіяхъ, шедшихъ со всѣхъ концовъ Руси для спасенія Московскаго престола отъ иноземцевъ и отъ иновѣрцевъ и до прибывшихъ съ Дона донскихъ казаковъ, бывшихъ тогда въ отрядѣ князя Трубецкого и эти всегдашніе защитники вѣры православной двинулись къ занятой поляками Москвѣ и окружили ее.

Сигизмундъ, получивъ обо всемъ этомъ извѣщеніе, послалъ на выручку своихъ и для удержанія своего владычества большой вспомогательный отрядъ подъ начальствомъ гетмана Ходкевича. Въ концѣ августа у стѣнъ Московскихъ сошлись противники и тутъ на берегу Москвы-рѣки произо-

шло ожесточенное и кровопролитное столкновеніе. Русскій народъ грудью, словно стѣной нерушимой, сталъ между отрядомъ гетмана Ходкевича и осажденными поляками въ Москвѣ, не давая возможности имъ соединиться и стойко выдерживалъ ихъ отчаянные натиски. Храбро бились поляки, желая спасти свой, осажденный казаками въ Москвѣ, отрядъ, но еще храбрѣе бились русскіе воины, рѣшившіе во что бы то ни стало спасти Москву, спасти Русь. Скоро отрядъ гетмана Ходкевича, не выдержавъ, отступилъ и ушелъ изъ подъ Москвы, а сидѣвшій въ Москвѣ польскій гарнизонъ былъ выбитъ штурмомъ соединенныхъ силъ князей Пожарскаго и Трубецкого.

Широко распахнулись Московскія Кремлевскія ворота для встрѣчи своихъ спасителей. Мигомъ очистилась Москва отъ ея поработителей и въ Успенскомъ соборѣ было торжественно отслужено Господу-Богу благодарственное молебствіе. Словно раскаты весенняго грома разнеслась радостная вѣсть по всей Руси. Облегченно вздохнулъ русскій народъ. Но все же вѣдь это было только лишь спасеніе Москвы, но не всей Руси.

Былъ освобожденъ Царскій тронъ, но на немъ не возсѣдалъ еще Державный Царь, Повелитель народа, Самодержавный Владыка.

Очистилась Русь отъ враговъ, но не было у нея еще должнаго благодѣтельнаго порядка.

Первая задача объединившагося русскаго народа въ одной идеѣ—спасти Русь и Вѣру была благополучно разрѣшена. Теперь предстояло такимъ же способомъ, общимъ голосованіемъ всего народа чрезъ своихъ выборныхъ, вѣрныхъ сыновъ Отечества и преданныхъ вѣрѣ православной, собраться на земскій Соборъ и избрать себѣ Царя, Царя Русскаго и изъ рода достойнаго. Временно же во главѣ правленія стали предводители освободительныхъ народныхъ ополченій—князья Пожарскій и Трубецкой и Мининъ. Они составили и разослали по городамъ грамоты, въ коихъ писали, что безъ Государя Московскому государству быть нельзя, ибо заботиться о немъ и людьми Божьими промышлять некому. Безъ Государя государство ничѣмъ не строится, а потому приглашались всѣ духовныя власти, дворяне, дѣти боярскія, люди торговыя, посадскія и уѣздныя для Земскаго совѣта. И уже въ самомъ началѣ 1613 года стали прибывать въ Москву выборные всей земли русской и такъ собрался великій Земскій Соборъ, считающійся по своему составу и по количеству съѣхавшихся наиболѣе полнымъ. Тутъ были предста-

вители всѣхъ сословій населенія отъ пятидесяти городовъ, всего около семисотъ человѣкъ.

Помолившись въ Успенскомъ соборѣ и выдержавъ строгій трехдневный постъ выборные приступили къ избранію Царя. Долго разсуждали о томъ, кому благословитъ Богъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси быть и въ первую же очередь было рѣшено отвергнуть кандидатуру иноземныхъ, то есть Литовскаго и Шведскаго королей и ихъ дѣтей и воровского т. е. сына Марины и постановлено тому, кому Богъ дастъ на Московскомъ государствѣ быть Государемъ—быть прежде всего русскимъ, вѣры греческой и происхожденія изъ великихъ Московскихъ родовъ. Родовитыхъ и сановныхъ бояръ было много, а потому и кандидатовъ на престолъ было не мало. Начались споры и волненія. Всякій предлагалъ своего избранника, а иные и сами хотѣли быть избранными. Образовалось много партій, но ни одна изъ нихъ не имѣла перевѣса.

Нѣсколько дней собирались выборные и все никакъ не могли придти къ заключенію:—кому же быть Царемъ. Наконецъ 7 Февраля вопросъ былъ безповоротно рѣшенъ: вышелъ одинъ дворянинъ изъ Галича Костромского и положилъ свое писаніе, т. е. писаное мнѣніе—съ родословной выпиской на Михаила Ѳеодоровича Романова, указывая въ ней на близкое родство бояръ Романовыхъ съ угасшимъ родомъ Рюрика. Заволновалось собраніе, зашумѣло; послышались возгласы недовольства.—«Кто это принесъ такое писаніе, откуда?» И въ разгаръ сердитыхъ криковъ и раздора изъ среды выборныхъ вышелъ «славнаго Дона атаманъ» и положилъ на столъ свое писаніе.—«Какое это писаніе ты подалъ, атаманъ?»—спросилъ его князь Пожарскій.—«О природномъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ»,—коротко отвѣтилъ атаманъ, а дальше лѣтопись повѣствуетъ, что «и прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единодушенъ совѣтъ». И такъ, 7 Февраля 1613 года, проникнувшись единодушіемъ, всесословный Земскій Соборъ спокойно вынесъ свою резолюцію, коей молодой, шестнадцатилѣтній юноша, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ признанъ достойнымъ занять Московскій престолъ.

Но этимъ избраніемъ не было все закончено. Это было только предварительное избраніе. Въ этотъ же день во всѣ города и села поскакали гонцы для опроса мнѣнія всего народа—кого онъ хочетъ имѣть государемъ на Московскомъ государствѣ и отовсюду посланные возвратились съ однимъ

отвѣтомъ, отвѣтомъ вполнѣ опредѣленнымъ: «Быть государемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его никакъ никого на государство не хотѣть».

21 февраля, въ недѣлю Православія, въ первое воскресенье Великаго поста собралось вторичное собраніе Земскаго Собора. Теперь уже каждый выборный подавалъ письменно изложенное свое мнѣніе и во всѣхъ запискахъ значилось только одно: Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Рѣшеніе Собора сейчасъ же съ Лобнаго мѣста было объявлено ожидавшему на Красной площади великому множеству народа. Восторженно принялъ народъ рѣшеніе Собора и воздухъ огласился громкими кликами въ честь избраннаго на Царство Новаго Царя. Звонъ колоколовъ всѣхъ храмовъ Столицы торжественно вторилъ радостнымъ возгласамъ ликующаго народа.

Такъ явился Родоначальникъ новой династіи, положившей конецъ Смутѣ.

2 мая Москва восторженно встрѣчала своего Избранника, а 11 іюля въ Успенскомъ Соборѣ Юный Царь возложилъ на себя вѣнецъ Мономаха и окончилось сиротство Московскаго престола и былъ положенъ конецъ тяжелому испытанію русскаго народа.

II.

О Донскихъ казакахъ и объ ихъ Атаманѣ Веоѳилактѣ Межаковѣ.

Въ мірѣ ничто не дѣлается безъ причинъ и ничто не выходитъ изъ общаго мірового распорядка. Пусть не покажется страннымъ, что Донскіе казаки, то въ началѣ помогаютъ Лжедимитрію 1-му занять престолъ Московскій и подчинить себѣ Русь, то потомъ такъ рѣшительно и стойко голосуютъ за ибраніе на царство юнаго боярскаго сына, Михаила Ѳеодоровича Романова и въ тоже время и въ первомъ и во второмъ случаяхъ ими руководила одна идея—спасти Царскій Родъ, утвердивъ Его на Прародительскомъ престолѣ и тѣмъ прекратить смуту.

Донское казачество еще задолго до смутнаго времени, много вѣковъ извѣстное міру своею беззавѣтною храбростью и неотступною стойкостью охраненія Православнаго Христіанства отъ всякаго на него посягательства иновѣрцевъ, все время своего историческаго существованія въ общемъ своемъ составѣ—всегда было вѣрнымъ и зоркимъ стражемъ Русскаго государства, будучи искренно предано душою и тѣломъ его царственному строю государственнаго управленія, но о немъ къ сожалѣнію до настоящаго времени еще не составлено вѣрнаго, хорошо и безпристрастно разработаннаго историческаго описанія и мало кто о казакахъ имѣетъ точно опредѣленное понятіе.

Не Донское ли казачество всегда твердо и самоотверженно охраняло Русскую вѣру православную, Русскій Престолъ и грудью стояло за цѣлость государственныхъ границъ, отстраняя всякія попытки на нарушеніе всего этого какъ сосѣдними государствами, такъ и внутренними смутьянами? Хотя правда были и изъ его среды единичные случаи отступничества отъ идей казачества, были нарушители его основъ, но это не должно служить укоромъ всему Донскому казачеству. Живя завѣтами отцовъ, основы своего существованія казачество выражало такъ: «мы живемъ—милостью Божіею, Государевымъ счастьемъ, да своимъ казацкимъ молодечествомъ». Этимъ вполнѣ опредѣленно и ясно указывалось на его принципы: Вѣра, Царь и Народность.

Не разбираясь въ вопросахъ о томъ когда, какимъ образомъ и при какихъ обстоятельствахъ оно развивалось и изъ какихъ слоевъ народностей оно потомъ поподнялось и какъ сохранилось до нашихъ дней (это дѣло спеціалиста историка) можно смѣло сказать, что Донское казачество, благодаря своему историческому назначенію, руководимое Промысломъ Божіимъ, принесло Руси не малую пользу, предъ которою меркнутъ всѣ ошибки разныхъ его отщепенцовъ. Оно и въ смутное время не мало принесло жертвъ на алтарь спасенія Вѣры, Престола и Отечества и много его сыновъ сложило свои буйныя головы за ихъ защиту, какъ въ прекращеніи самой смуты, такъ и въ избраніи Царя. Оно не задолго до этого времени своимъ разгуломъ въ земли басурманскія разширило границы владѣній Руси и своею храбростью и своими подвигами вплело не мало лавровыхъ вѣтвей въ вѣнокъ русской Славы.

На жизнь и дѣятельность Донского казачества, какъ и на все въ мірѣ, можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія, а потому различно можно видѣть таковыя, а слѣдовательно неодинаково, иногда даже и совершенно противоположно одно другому, составлять его бытописанія.

Періодъ смутнаго на Руси времени оказался, къ сожалѣнію, такимъ временемъ, когда Донское казачество было описано съ точки зрѣнія его воображаемой измѣны своей идеѣ, а потому, благодаря исторической неосвѣдомленности и выставлено оно было въ неприглядномъ и не свойственномъ ему видѣ.

Необходимо припомнить, что этотъ періодъ русской жизни представляетъ какую-то неразбериху. Это былъ періодъ государственной разрухи. На Руси тогда творилось что-то такое, въ чемъ не могли точно разобраться даже люди близко стоявшіе тогда къ управленію государствомъ: никто не могъ дать себѣ правильнаго отчета въ происходившемъ; всѣ, повидимому, желая дать государству успокоеніе, въ дѣйствительности производили государственный переворотъ, а выдвигая себя превыше другихъ, еще больше усиливали смуту, давая возможность развиваться разбоямъ и бродяжничеству. Въ этотъ водоворотъ политической жизни не изъ какихъ либо злыхъ видовъ, а изъ любви и преданности къ Царямъ Московскимъ, будучи введенное, не смотря на всѣ принятыя имъ предосторожности, въ обманъ вовлеклось и Донское казачество.

Смутное время—это самое запутанное время дѣятельности Донскихъ казаковъ. Тогда, благодаря бродяжничеству

разнаго люда и бѣжавшихъ отъ господъ крестьянъ и холоповъ и разныхъ недовольныхъ существовавшими порядками людей, образовалось много разбойничьихъ шаекъ, принявшихъ названіе «вольныхъ казаковъ». Эти казаки вмѣстѣ съ польскими бандами рыскали по городамъ и селамъ по всей Руси великой, гдѣ, предаваясь грабежу и разгулу, наводили на всѣхъ паническій страхъ.

Вотъ тутъ тогда и началось смѣшеніе понятій о казакахъ и объ ихъ отрядахъ и бытописатели тогдашняго времени, малосвѣдующіе монахи, не вдаваясь въ точное и подробное обсужденіе вопроса о событіяхъ, отдаляясь отъ выясненія истинныхъ причинъ смуты, осудили донскихъ казаковъ, не отличая ихъ и отъ другихъ казаковъ и отъ шаекъ и ватагъ, принявшихъ названіе казаковъ, забросали ихъ въ изобиліи грязью, которую теперь не такъ легко стряхнуть съ праха предковъ, доблестныхъ сыновъ Дона тихаго. Многое, что свершилось въ то время еще не разобрано и мы до сихъ поръ не знаемъ истинныхъ виновниковъ смуты. Еще многое покрыто мракомъ неизвѣстности. То, что занесено на страницы исторіи не все вполнѣ достовѣрно и многое еще требуетъ разработки, но Богъ дастъ истина будетъ возстановлена и тогда дѣятельность Донскихъ казазаковъ будетъ предана огласкѣ и оцѣнена по достоинству.

Въ словѣ «Казакъ» историки и до сего дня объединяютъ и дурное и хорошее, а потому у нихъ носители этого славнаго имени представляются то русскими рыцарями-защитниками, то разбойниками-разорителями Русскаго государства. Какъ тогда было двоякое понятіе о казакахъ, такъ оно осталось и теперь. Бояре тогда предъ лицомъ народа говорили: «Лихіе люди баловни—казаки», а народъ тутъ же говорилъ иное—«Лихіе бояре».

Само слово «Казакъ» и то до сего дня еще точно не объяснено, не формулировано, въ словарѣ—оно различно толкуется; не установлено даже какъ его слѣдуетъ правильно писать: казакъ или козакъ и какъ правильно произносить (дѣлая удареніе на первомъ или второмъ гласномъ звукѣ), сами ли русскіе удальцы молодцы наименовали себя этимъ титломъ, или же кто другой приписалъ имъ таковое.

Въ разсортировкѣ казаковъ тогда совершенно запуталисъ —какихъ только казаковъ не выставлено въ періодъ смутнаго времени. Упоминаются и великороссійскіе, и малороссійскіе казаки; запорожскіе и днѣпровскіе казаки; бѣлогородскіе и донецкіе казаки; городецкіе, вольные, воровскіе и раз-

ные, разные еще, всевозможныхъ наименованій, казаки и всѣ почти они отожествляются съ Донскими казаками, — порождая тѣмъ печальную ошибку. Мало кто знаетъ, что вѣдь это были не «Донскіе казаки».

Донскіе казаки тогда были уже сорганизованы въ сильную боевую единицу и стройную общину, управлявшуюся Войсковымъ Кругомъ. Себя они никакимъ другимъ именемъ какъ «Войско Донское» и «Донскіе казаки» не именовали.

Они, горделиво-рыцаски выполняя свое міровое назначеніе, свято храня завѣты старины и преклоняясь предъ прошлымъ, творя мечемъ и копіемъ страницы исторіи, жили только настоящимъ, совершенно не заботясь о будущемъ, а потому не оставили о своихъ дѣлахъ писанныхъ перомъ памятниковъ. Эти скромные міровые труженники хотя съ самаго начала своей исторической жизни обладали грамотностью, но сами о себѣ не писали, а если и писали, то очень мало и это малое, но очень цѣнное, не было сбережено для потомства, которому теперь приходится довольствоваться тѣмъ, что составлено другими.

Личность „Дона славнаго атамана“ Ѳеоѳилакта Межакова, вѣроятно, мало кого изъ историковъ интресовала, а потому о ней упоминается въ русской исторіи съ обозначеніемъ фамиліи этого Атамана очень рѣдко и то какъ бы вскользъ-мелькомъ. Между тѣмъ этотъ Атаманъ фигурируетъ не по выбору какой-либо вольной „воровской“ шайки, а по назначенію „Войскового Круга“ Донского казачества отъ появленія Лжедимитрія 1-го до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича. Кто таковъ по происхожденію былъ атаманъ Межаковъ, откуда и когда онъ или предки его прибыли на Донъ и за какія дѣянія и подвиги онъ былъ избранъ Войсковымъ Кругомъ на такой отвѣтственный постъ неизвѣстно, но принимая во вниманіе старинный бытъ донского казачества съ его вѣчевымъ самоуправленіемъ, можно безошибочно допустить, что атаманъ Межаковъ, судя по его фамиліи, былъ чисто русскаго происхожденія, родъ его прожилъ на Дону не мало годовъ и онъ зарекомендовалъ себя предъ Донскимъ казачьимъ обществомъ какими либо выдающимися качествами какъ въ обыденной мирной жизни, такъ и на боевомъ поприщѣ, иначе онъ не былъ бы атаманомъ. Хотя, къ сожалѣнію, нѣкоторые историки и Ивана Заруцкаго величаютъ Донскимъ атаманомъ, но это печальная ошибка. Личность эта ничего кромѣ злого и коварнаго для Руси и Дона не принесшая, никогда не была Донскимъ атаманомъ. Иванъ Заруцкій былъ предводителемъ толпъ Запорожскихъ и Днѣпровскихъ казаковъ и отбросовъ

Донского казачества, такъ-называемой «голытьбы», пособникъ Болотникова, сожитель Марины Мнишекъ и вообще не хорошій человѣкъ. За его поступки и за дѣятельность его сбродной орды несправедливо обвинять Донскихъ казаковъ и ихъ атамановъ.

Когда двинулось народное ополченіе Новгородское и другихъ областей и городовъ и по всей Руси прошла радостная вѣсть о необходимости спасти Вѣру и Родину,—когда сердца преданныхъ людей воспылали патріотизмомъ и сознаніемъ, что иного выхода изъ сложившихся обстоятельствъ нѣтъ—какъ изгнаніе чужеземцевъ изъ своей земли, усмиреніе шаекъ бунтарей, а потомъ избраніе земскимъ Соборомъ себѣ на престолъ царя является дѣйствующимъ лицомъ и Атаманъ Межаковъ.

Онъ со своими казаками и походными атаманами Коломной, Романовымъ и Козловымъ входили въ составъ войскъ князя Трубецкого послѣ того, какъ этотъ послѣдній, бросивъ служеніе Тушинскому вору, началъ служить Отечеству. Вся тогдашняя Русь, какъ ранѣе было упомянуто, была покрыта бродившими шайками громилъ, именовавшими себя казаками, а также и отрядами всевозможныхъ казацкихъ общинъ, но только не Доскихъ казаковъ и всѣ люди, бывшіе единомышленниками съ княземъ Пожарскимъ, имѣя о Донскихъ казакахъ самое смутное понятіе, слыша о ихъ грозной дѣятельности, не связывали иного понятія со словомъ казаки, какъ разбойники, измѣнники и именовали ихъ однимъ словомъ —«воры-казаки». Но скоро случай далъ возможность Атаману Межакову громко заявить о томъ, что они ничего общаго съ бунтарями и ворами-казаками не имѣютъ, а на оборотъ, цѣль ихъ прихода съ Дона тихаго и прямое ихъ назначеніе было не разорять, а спасти вѣру и Москву.

22 августа 1612 года, когда Гетманъ Ходкевичъ своими сильными отрядами окружилъ Москву, и рьяными атаками привелъ ополченцевъ князя Пожарскаго въ растройство, Атаманъ Межаковъ, видя, что его начальникъ и непомышляетъ оказывать помощь утомленнымъ ополченцамъ, воспылалъ гнѣвомъ и приказалъ своему отряду приготовиться къ бою. «Отъ Вашей нелюбви Московскому Государству и ратнымъ людямъ пагуба становится!», сказалъ онъ князю Трубецкому, и грозной лавой кинулся со всѣми своими казаками на поляковъ, чѣмъ оказалъ своевременную и дѣйствительную помощь князю Пожарскому Чрезъ три дня, 25 августа, когда поляки снова стали одолѣвать уже сильно порѣдѣвшіе ряды дружины князя Пожарскаго, Атаманъ Межаковъ вновь, видя

равнодушіе князя Трубецкого къ происходящему, по собственному почину съ казаками бросается на поляковъ, врѣзается въ ихъ ряды и проявляя чудеса храбрости, разсѣваетъ врага, беретъ непріятельское упрѣпленіе близь церкви св. Климента и приводитъ отрядъ гетмана Ходкевича въ полное разстройство и постыдное бѣгство. За такую и, быть можетъ, совершенно неожиданную помощь Начальство Троицко-Сергіевской лавры, желая отблагодарить казаковъ, прислало въ казацкій станъ Атамана Межакова богатую церковную утварь, но Атаманъ Межаковъ, видя признательность къ заслугамъ его казаковъ, отклонилъ таковое приношеніе и возвратилъ утварь въ монастырь, заявивъ, что «Донскіе казаки, не освободивъ Москвы, не уйдутъ на Донъ». Въ этихъ словахъ видна задача этого отряда съ каковой онъ вышелъ съ Дона. Народъ Русскій отлично понялъ миссію Донцовъ и тогда же выразилъ это въ своей пословицѣ: «Пришли казаки съ Дону—погнали ляховъ до дому».

22 октября Китай-Городъ былъ взятъ приступомъ одними казаками и ими же Москва скоро, 22 ноября, совершенно была очищена отъ поляковъ.

Скажутъ—почему же казачій Атаманъ Межаковъ не сразу бросался въ бой 22 и 25 августа, а ожидалъ болѣе тяжелыхъ моментовъ въ рати князя Пожарскаго. Отвѣтить на это, за неимѣніемъ точныхъ документовъ, опредѣленно трудно, но по ходу дѣла легко допустить существованіе розни, несолидарности дѣйствій и недоразумѣній въ отрядахъ Пожарскаго и Трубецкого, отзывавшейся и на казакахъ, а главное сословная раздорность. Дворянство чуждалось казачества и когда князь Трубецкой, въ станѣ котораго были Донскіе казаки, просилъ предводителя ополченія Пожарскаго стать совмѣстно, то на такое предложеніе получилъ въ отвѣтъ: «не бывать тому, чтобы намъ стать вмѣстѣ съ казаками; отнюдь намъ вмѣстѣ съ казаками не стаивать». Казаки, въ силу своихъ сословныхъ условій, не признавали за дворянствомъ особыхъ преимуществъ и къ тому же, такимъ къ нимъ не заслуженнымъ презрительнымъ отношеніемъ, были оскорблены.

У стѣнъ Москвы образовалось, благодаря такому положенію, два лагеря, хотя и имѣвшихъ одну цѣль—изгнать врага изъ столицы, но враждовавшихъ между собою, нехотѣвшихъ протянуть одинъ другому дружески руки для совмѣстнаго выполненія своего назначенія и дѣйствовавшихъ отдѣльно и самостоятельно.

Скоро надежды дворянства и земскаго ополченія спасти родину собственными силами рушились и они воочію убѣди-

лись, что безъ казачества имъ не обойтись. И пошли къ вольному казаку съ просьбой оказать имъ содѣйствіе и вотъ тогда, когда Донскіе казаки соединились воедино съ ними, врагъ былъ побѣжденъ и изгнанъ и приступлено было къ избранію царя.

На первыхъ же засѣданіяхъ земскаго Собора заговорили было о казакахъ и раздались было голоса объ ихъ вредной дѣятельности, но представитель Донского казачества, спокойно выслушавъ все, съ достоинствомъ объяснилъ почтенному Собору, что Донскіе казаки не могутъ на себя принять этихъ несправедливыхъ обвиненій, ибо они работали только на пользу Москвы, никого не грабили и такими же бѣдняками и нищими идутъ домой на Донъ, какими и пришли, и тогда же на Соборѣ было постановлено не смѣшивать Донскихъ казаковъ со всевозможными иными казаками и прочими негодяями, самовольно назвавшими себя казаками. Тогда же было положено Донскихъ казаковъ — «ворами-казаками не называть».

7 Февраля 1613 года уже послѣ многихъ бывшихъ до сего дня засѣданій Собора, въ разгаръ борьбы партій, послѣднимъ изъ рядовъ выборныхъ выступилъ тотъ же Донской атаманъ Межаковъ и положилъ свое писаніе о природномъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Здѣсь представитель вольнаго казачества выказалъ спокойствіе и тактичность. Онъ выслушалъ всѣ сужденія и споры и вышелъ послѣднимъ. Каковъ собою на видъ былъ этотъ Атаманъ — не сохранило намъ его облика даже и преданіе, но можно допустить, что онъ и осанкой, и голосомъ и своимъ повелительнымъ величіемъ внушилъ всему многочисленному Собору уваженіе къ своей персонѣ и полное довѣріе къ его слову Поданное только что передъ нимъ Галицкимъ дворяниномъ заявленіе о родовитости Михаила Ѳеодоровича Романова вызвало бурю негодованій, криковъ и спора, а поданное таковое же писаніе «славнаго Дона атамана» было принято спокойно и единодушно безъ возраженій и тотчасъ же малолѣтній боярскій сынъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство.

Послѣ этого акта дѣятельности Атамана Межакова, фамилія его больше нигдѣ не упоминается. Куда онъ потомъ убылъ неизвѣстно. Можно лишь предполагать, что онъ свершивъ свое дѣло, ушелъ съ казаками на тихій Донъ, но можетъ быть онъ и остался при Царскомъ дворѣ въ Москвѣ. На Дону нѣтъ его потомковъ и вообще казаковъ, носящихъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

фамилію этого славнаго атамана, ревностно съ Донскими казаками послужившаго для успокоенія Руси и твердо защищавшаго высокое и благородное званіе честнаго Донского казака. Гдѣ то далеко отъ Дона, въ Костромской губерніи, значится родъ дворянъ. Межаковыхъ, но родственны ли они Атаману Межакову—неизвѣстно.

Заслуги Донцовъ были оцѣнены съ первыхъ же дней правленія Царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ уже 16 Іюня посылаетъ Донцамъ свою милостивую грамоту и свое царское жалованье. Не забыты заслуги Донцовъ и Московскимъ духовнымъ Соборомъ, который въ своей грамотѣ къ нимъ писалъ, что онъ по данной ему благодати благословляетъ атамановъ и казаковъ на вѣрную и честную службу. Вскорѣ послѣ этого—18 Марта 1614 года посланы были на Донъ еще двѣ царскія грамоты, въ которыхъ Государь выражаетъ имъ свою признательность за ихъ вѣрность и службу и жалуетъ ихъ своимъ Царскимъ знаменемъ, напоминая имъ о томъ, какъ они «атаманы и казаки, помня истинную православную христіанскую вѣру и видя Московскому государству отъ польскихъ и литовскихъ людей конечное разореніе и истинной православной вѣрѣ поруганіе и многое невинное кроворазлитіе, пришли подъ царствующій градъ Москву и многую службу свою и радѣніе показали: съ польскими и литовскими людьми бились, не щадя своихъ головъ, гдѣ многіе атаманы и казаки за истинную вѣру русскую православную были побиты и ранены». Далѣе въ грамотѣ говорится, что «по милости Божіей, а вашею прямою многою службою и радѣніемъ и кровью Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно».

Все это ясно говоритъ о дѣятельности Донскихъ казаковъ въ годины великихъ невзгодъ и мы, потомки славныхъ, должны всегда помнить это и свято хранить память и объ Дона тихаго Атаманѣ Ѳеоѳилактѣ Межаковѣ, объ его славныхъ сподвижникакъ и вообще о многихъ нашихъ предкахъ, много потрудившихся, а иныхъ и положившихъ свою жизнь для спасенія Руси и на благо Русскаго народа.

Миръ праху ихъ!

Триста лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ и Родъ Царей Дома Романовыхъ, хранимый Промысломъ Всевышняго Царя Царствующихъ, окруженный ореоломъ Славы и Величія благополучно и доблестно царствуетъ на пользу всего россійскаго

народа. Много было положено большихъ и упорныхъ трудовъ и не мало было за это время перенесено еще русскимъ народомъ невзгодъ и испытаній, но онъ великій и мощный духомъ, руководимый своими любимыми Монархами, не жалѣвшими Державныхъ трудовъ для блага Руси Православной, широко и мощно расправляя свои могучія крылья, вышелъ побѣдителемъ, твердо становясь ногой на всякое новое мѣсто имъ завоеванное.

Русскій народъ за эти триста лѣтъ, перешагнувъ многія жизненныя преграды, теперь мирно благоденствуетъ подъ скипетромъ обожаемаго Своего Русскаго Царя, возлюбленнаго Своего Природнаго Самодержавнаго Государя Императора Николая Александровича. Русское же Царство, возвышаясь при мудромъ правленіи Августѣйшихъ преемниковъ Царя Михаила Ѳеодоровича, достигло необычайнаго величія, раскинувшись на громадное земное пространство и стало на степень великой державы, выдѣляясь своимъ могуществомъ въ ряду другихъ государствъ міра.

Да сохранитъ Господь Богъ нашего Государя и Его Августѣйшей Семьи драгоцѣнную жизнь и да даруетъ Имъ здоровье на благо и величіе Россійской Имперіи, на счастье и радость всѣхъ населяющихъ ее Его вѣрноподданныхъ народовъ и да царствуетъ Онъ на славу намъ и страхъ врагамъ!

Боже, Царя храни!

Слава нашему возлюбленному Государю Императору Николаю Александровичу, нашему Верховному Вождю и Самодержавному Повелителю!

Слава нашему Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу, Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ!

Миръ праху Вашему и вѣчная память о Васъ, Дона славнаго Атаманъ, Ѳеоѳилактъ Межаковъ и доблестные предки наши, ревностно и честно послужившіе Родинѣ въ смутные годы!

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА